

Омский координатор «Левого Фронта» Артём Казаков на пикете против пыток, 2021 год / Фото: «Омское гражданское объединение»

24.01.2023, 14:43 Омская область

свой опыт

«Мы люди трудящиеся, наши гарантии под угрозой»: в Омске на активиста «Левого Фронта» составили протокол за плакат в поддержку курьеров

Артём Казаков — активист омского отделения «Левого Фронта», участник множества акций, от **выступлений** против пыток во ФСИН до **автопробега** ко Дню Октябрьской революции. В декабре 2022 года на него составили протокол по «коронавирусной» статье (ст. 20.6.1 КоАП) за фото с плакатом в поддержку бастующих курьеров. ОВД-Инфо поговорил с Казаковым о давлении полиции

и бессмысленности «тяжкого рвения»

СИЛОВИКОВ.

Я — координатор движения «Левый Фронт» по Омской области, сторонник идей социализма, построения социалистического общества в нашем государстве.

В нашей стране есть два пути реформирования: эволюционный и революционный. Первый, к сожалению, у нас не получается. О втором говорить я не буду.

Идея социализма коренится в рамках марксистско-ленинской философии. У «Левого Фронта» есть лозунг «Другой мир возможен». Чтобы не уходить в дебри идей, я поясню на примере. Сейчас я живу в Омске, из моих окон видны трубы нефтезавода. Этот завод Омску почти ничего не платит, он не принадлежит ни городу, ни его жителям, хотя нас отравляет. Завод является частью компании «Газпромнефть», которая перекачивает газ непонятно куда, получает огромные деньги. А потом у чиновников и топ-менеджеров госкорпораций появляются яхты. Эти деньги должны уходить на больницы, дороги, прочую социальную сферу.

В Омске есть нефтезавод, крупнейший за Уралом, но в городе нет дорог. Из Омска уезжает молодежь, называя его «бедным городом». А социализм возвращает народу экономический базис производства. Все средства, получаемые заводом, должны уходить не на яхты, не на зарубежную недвижимость для детей чиновников и прочую интересную жизнь, которую они не заслуживают, а на простых трудящихся. В основе жизни общества должен стоять не олигарх, некий богатый красивый человек, а человек труда.

Если говорить о специфике местных протестов, то Омск — что-то среднее между Москвой, Питером и городом, где никто не хочет выходить [на протесты]. У нас, как и во многих городах, у людей огромная инертность. И главная проблема — даже не полиция. В Омске очень

долгое время никого особо не винтили на митингах, особо не задерживали, никого не забирали из дома, мы спокойно выходили на акции. Давление начало нарастать в 2018 году, до этого силовики были, скажем так, добрыми. Люди просто боятся выходить, либо не хотят. Но мы, активисты, еще пока остались.

С 2020 года я принимал участие во многих акциях: я выходил против введения куар-кодов, против попыток во ФСИН, против электронного голосования, против вырубок и обрезок деревьев в Омске, выступал в поддержку протестов трудящихся в Казахстане и устраивал много других мероприятий. Мы принимали участие в автопробегах к памятным датам — 1 мая, 9 мая, Дню Октябрьской революции. За все время на меня составили два протокола: по «антиковидной» статье (статья 20.6.1 КоАП) и части 5 статьи 20.2 КоАП, а затем оштрафовали на одну и пять тысяч рублей.

Никогда не забуду, как вышел к администрации Омска с плакатом в поддержку роста населения страны, это был абстрактный лозунг, не привязанный ни к какой идеологии. Я простоял 15 секунд, а суд по этой акции длился 3 месяца. Тогда меня и оштрафовали по «ковидной» статье.

А часть 5 статьи 20.2 КоАП я получил после митинга в поддержку протестующих Хабаровска (в Хабаровске проходили массовые акции в поддержку арестованного в 2020 году экс-губернатора Сергея Фургала — *ОВД-Инфо*). Меня не задержали на самом протесте и составили протокол уже после. Полицейские приходили ко мне домой и даже ночью. Я считаю, что это стандартное поведение, потому что зачем приходить днем, человек может быть на работе, а ночью он точно дома. Во-вторых, ночной визит — эффект неожиданности, пугающий, и система будет этим обязательно пользоваться. Хотя я ранее всегда говорил сотрудникам: ну чего вы пугаете

моих домашних, позвоните мне на телефон, вы же знаете мой мобильный. Не нужно меня караулить, я куда не денусь.

Вот так ко мне пришли ночью, причем я открыл дверь, куда не прятался. Я хотел убедить силовиков, которые с тяжким рвением исполняли приказы: ребята, не нужно бегать за мной, я здесь. Вы всегда своему начальству доложите, что ко мне вы пришли. Больше всего меня удивил не сам ночной визит с видеокамерой, а то, что мне принесли повестку в суд. Хотя ее должен направлять секретарь суда. А тут оперативников взяли, участковый пришел. Это было два года назад. Сейчас меня уже так не трогают.

Артём Казаков на пикете в поддержку курьеров, 2022 год / Фото: «Левый Фронт - Омская область»

24 декабря я вышел с плакатом «За достойные условия труда курьеров». Почему я выбрал такую тему пикета? Во-первых, это настоящая профсоюзная работа (акция прошла на фоне забастовки, объявленной профсоюзом «Курьер» - ОВД-Инфо). Профсоюз курьеров

не карманный, это настоящая работа по поддержке и защите трудящихся. Люди вышли и сказали: «Наши права ущемляют». Причем вышли мирно, организовались, что мы редко видим у нас в стране. Мы не могли это не поддержать как люди, которые считают, что человек труда должен стоять в середине экономики и общества. И второй, формальный момент — наш исполком [«Левого Фронта»] вынес решение устроить акцию по всем городам.

У меня нет опыта в работе курьером, но лично я сам довольно долго работал на производствах и в магазине грузчиком, хотя я с высшим образованием. Я хочу сказать, что те социальные гарантии, которые мы получили в прошлом веке очень тяжело, с большой кровью, забираются не только у людей с небольшой квалификацией, а у всех. Гарантии отбирают постепенно, рабочий день увеличивается, значит, поменьше отдохнешь — тебе поменьше заплатят, поменьше остальных гарантий по договору. А то и договора может не быть, и так далее.

Курьеры — это часть общего тренда на урезание социальных гарантий. Политические права у нас уже забрали, у нас нет выборов, мы не можем свободно избирать и избираться, теперь взялись за трудовые права. Этой маленькой акцией я хочу показать: ребята, может быть, завтра вы будете работать без отпуска, без больничного, по 12 часов в день. Причем я имею в виду не приезжих, у которых отняли все права, им платят копейки. Я говорю уже о коренном населении.

24 декабря я сделал фото с плакатом, через несколько дней позвонил участковый, пока я был на работе. Я знаю, что полицейские мониторят нашу группу во «ВКонтакте», я лицо на фото в публикации не скрывал, особо не боялся. Участковый сказал, что надо подойти, есть какие-то ко мне вопросы.

Пока я шел к участковому — а это тот еще район, — по пути увидел драку пьяных людей, и когда из опорного пункта выходил, тоже пьяные толпы были. Я разговаривал с полицейским интеллигентно, он не отвечал мне ничего плохого. Я говорил, что не виню его, но «вы нужны кому-то, пока система заставляет вас какой-то ерундой заниматься. Заставляет составлять протокол на меня, того, кто вообще здесь не должен находиться, а где-то требуется помощь». Участковый побоялся со мной соглашаться, но ответил: «Ну, мы пытаемся работать».

Я спросил, на каком основании на меня составляют протокол. Оказалось — это постановление губернатора (о борьбе с распространением коронавируса - *ОВД-Инфо*). Я удивился. Я-то думал, что будет часть 5 статьи 20.2 КоАП, а тут 20.6.1 КоАП. Я заявил, что это глупо: мы с вами тут рядом сидим, и по смыслу этого постановления нарушаем еще больше. Я считаю, система совершила очередную ошибку, в суде дело будет выглядеть каламбурно.

На мои акции у окружающих была разная реакция, но, в основном, инертная, безразличная. Кто-то поддерживал, кто-то говорил, что глупостью занимаюсь, но чаще люди проходили мимо. Я публикую фото акций, и это забывается буквально через пару дней. Да, в соцсетях посмотрят фото мои знакомые, родственники, коллеги, пообсуждают, кто-то скажет, что я молодец, кто-то посмеется.

Если говорить об акции в поддержку курьеров, я хочу, чтобы полиция это услышала. Я просто вышел и сфотографировался с плакатом, я не стоял там долго, и пикетом по сути это не является. Меня никто из окружающих не видел, кроме прохожего, сфотографировавшего меня. В деле даже есть материалы, где опрашивают жителей ближайших домов, работников магазинов, меня никто из них не видел. И меня ни с того ни с сего вызвал участковый, составил протокол, и теперь

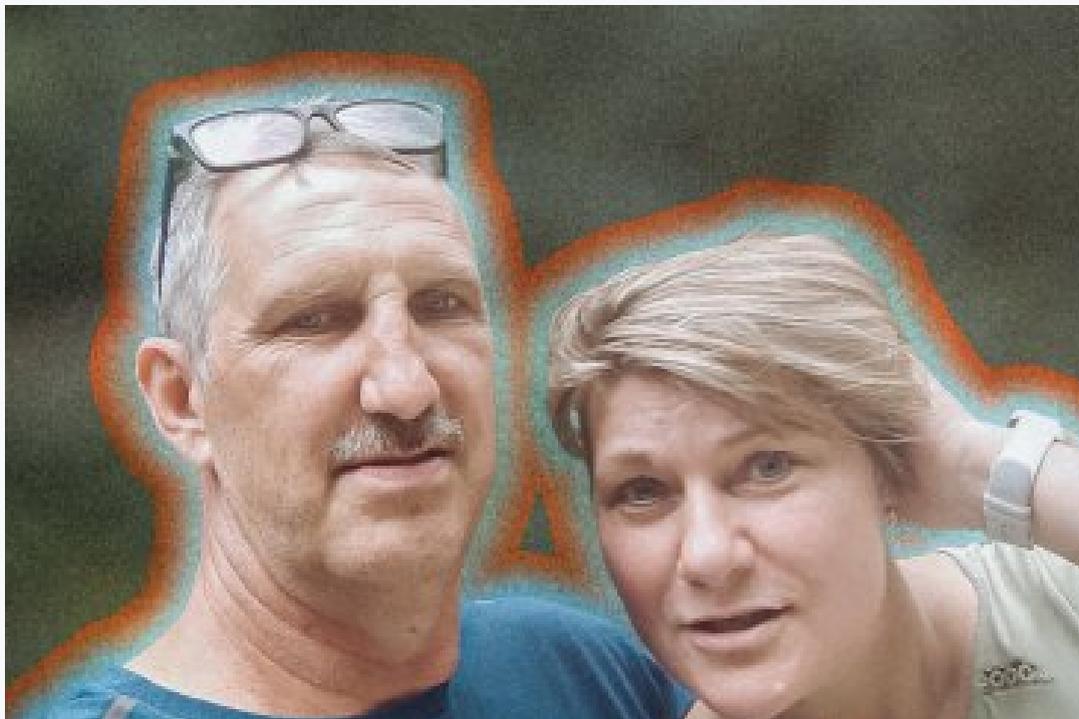
обо мне знает куча народу. И помощники депутатов Государственной Думы, и ОВД-Инфо. Что это значит? Если бы система не гонялась за теми, кто никакой опасности не представляет, то обо мне никто бы не узнал. Такой реакцией полиция провоцирует еще большую информационную волну.

Редакция ОВД-Инфо

Ещё почитать

15.01.2026 Омская область

В колонии умер 55-летний житель Омской области, осужденный по делам о дискредитации армии и «фейках»

«Они забрали совершенно здорового человека!» Ольга Эськова, арестованная за комментарий, пыталась покончить с собой. Мы поговорили с ее мужем «Ваша жена арестована»

Меня избили полицейские

К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»:

вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

«Московское дело»

420 новостей и текстов по теме